

PERSONALIA

ОСНОВАТЕЛЬ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ И НАСТАВНИК ПОКОЛЕНИЯ УЧЕНЫХ

Побудительные мотивы. Создание того или иного публицистического и научного произведения о жизни и творческой деятельности ученого, известной личности происходит под влиянием разных факторов. Иногда к этому побуждает задание редакции или просьба руководителей коллектива, коллег. Стимулом может послужить и личные побуждения человека, хорошо знавшего данную личность и оказавшего на его судьбу, профессиональное становление огромное влияние. На создание данного портретного очерка повлияли несколько иные причины. В университете состоялась конференция в честь 90-летия со дня рождения известного ученого, академика, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Узбекистана, лауреата Государственной премии им. Абу Райхана Беруни, политического и общественного деятеля Анвара Агзамовича Агзамходжаева (1928 –1994 гг.).

Автору данных строк нужно было о состоявшемся факте дать информацию в СМИ. Хотя краткое сообщение об этом на электронном сайте появилось, однако что-то побуждало вновь и вновь читать, перечитывать отдельные части книги, вышедшей по случаю этого события. Книга называлась «Эътироф» и имела подзаголовок «Анвар Агзамходжаев в

воспоминаниях современников». «Эътироф» («Признание») была издана издательством «Шарк» в Ташкенте.

При чтении воспоминаний разных людей, педагогов, ученых, учеников, соратников, коллег, юристов, правоведов, руководителей крупных учреждений и представителей науки и образования зарубежных стран, а также друзей детства и юности, родственников, членов семьи и других об Анваре Агзамходжаеве перед взором встает богатая и незаурядная личность. Это был большой ученый, общественный деятель, инициатор и вдохновитель многих дел, патриот своей страны и своей профессии, яркий представитель целого поколения узбекского народа второй половины XX века. Через призму воспоминаний современников, близко знавших и работавших под его руководством людей, мы решили поведать о жизни, работе и прекрасных чертах характера Анвара Агзамходжаева, рано ушедшего из жизни, но светлая память о котором живет в сердцах и делах его последователей и сподвижников.

Годы детства и взросления. В семье Агзамходжаевых было шестеро детей, пятеро сыновей и одна дочь. Старше Анвара были сестра Хумаира, братья Саидазим и Саидолим, а братья Тулкин и Эркин были младше его. Это была почитаемая, интеллигентная семья, она жила дружно, дети с интересом учились в школе и были очень внимательны, заботливы друг к другу. В семье всегда почитали чтение книг, многие произведения классики дети хорошо знали и многие отрывки могли прочесть наизусть. Отец, глава семейства Агзамходжа, сам был большим любителем литературы и прививал детям любовь к поэзии, литературе с раннего детства. О школьных годах Анвара сохранилось много воспоминаний. Друзья его детства С. Максудов, М. Бойзаков и другие приводят немало примеров своей дружбы и занятий с Анваром Агзамходжаевым.

«Мы росли вместе, – повествует Саидкомолхон Максудов, – Анвар жил в махалле Каттабог, а я – в Мадалихон, оба ходили ташкентскую школу имени Ахунбабаева. Мой и его отец были друзьями. Раньше родители нас поучали: сначала узнай, из какого рода, семьи человек, а потом води с ним дружбу. До войны мы постоянно были вместе. В 1941 г. многие учителя и те из ребят, кто достиг совершеннолетия, ушли на фронт. Я интересовался больше математикой, а Анвар – литературой, гуманитарными знаниями. Иногда, когда для занятий в младших классах не хватало учителя, провести урок поручали Анвару Агзамходжаеву».

У ровесников Анвара по махалле была игра «халфана» (как бы игра в кофейню). Каждый из дому приносил что-либо, один – мясо, другой – рис, третий – масло и т.д. Сообща решали приготовить какую-нибудь горячую еду, затем собирались в круг и все вместе ели приготовленное. За трапезой рассказывали разные истории, шутили, смеялись. Иногда оба отца, Анвара и его друга Саидкомола, давали сыновьям по 5–10 тийинов, на 2 тийина (монеты) они покупали нуждающимся бугирсок – обжаренные пончики или еще что-либо. Вечером дома они отчитывались родителям, на что были потрачены деньги, и альтруистическая помощь другим всегда поощрялась старшими. Подростки также посещали различные кружки, особенно им понравился кружок природы, что находился в парке имени Фараби. Там были клетки с кроликами, Анвар и его друзья ухаживали за ними, давали корм, чистили, убирали помещения. Заметив такое сильное увлечение детей, родители Анвара и его друга Саидкомола создали во дворе условия для ухода и выращивания кроликов. Школьники так принаоровились к уходу за ними, что число их питомцев выросло до ста. Это была их самая большая удача, победа. Правда, затем, видимо от какой-то болезни, они все в течение нескольких дней умерли. Хотя ребята сильно расстроились, но эта любовь к животным, их радость общения с ними сохранилась у них на всю жизнь. Потому воспоминание об отрочестве, школьных годах у них всегда ассоциировалось с участием в кружке юных натуралистов и природы, их увлеченностью и влюбленностью во все прекрасное и таинственное. Это были последние увлечения школьников. После этого начались трудные годы войны. Два старших брата Анвара – Саидазим и Саидолим – ушли на фронт.

В январе 1943 г. после продолжительной болезни умер отец Анвара. Для него это был сильный удар. На плечи юноши легло все связанное с обрядом погребения и проводами отца в последний путь. Ему предстояло оповестить всех родственников, близких, определить место захоронения, подготовить для этого все необходимое. Да и зима в тот год оказалась невероятно холодной, мороз пробирал человека до костей. Товарищи, находившиеся тогда рядом с ним, вспоминают, что он выглядел как будто насквозь продуваемый ветром, на нем был чапан из легкой ткани, опоясанный белвоком – тканевым платком. Но Анвар как будто ничего этого не замечал, ни холода, ни ветра, ни мороза. Он весь был поглощен отцом и выполнением своего последнего долга перед ним. Анвар вначале посоветовался со старцами махалли, согласовал с ними, на какое кладбище везти отца, кто будет заниматься рытьем и подготовкой могилы, кто доставит

принадлежности для перевозки усопшего, обсудил вопрос с транспортом и о последовательности процедур. В это трудное для Анвара время рядом с ним были его друзья, они во всем ему помогали.

При прощании и окончании молитвы иман, обращаясь к собравшимся, сказал:

– Был ли кому должен умерший? Если он был кому-либо должен, вот его наследник Анвархон, он берет на себя гарантию заплатить долг.

– Я свидетельствую это и беру на себя гарантию заплатить долги, – сказал Анвар, нагнув голову и приложив руки к груди.

– Никому он не должен, – ответили собравшиеся.

После этого все стали прощаться с отцом Анвара, молиться и воздавать ему самые лучшие слова, вспоминать и благодарить за все добрые дела и поступки, которые при жизни он совершил по отношению к ним. Младшие в семье Эркин и Тулкин также со слезами провожали отца, причитали и просили прощения. Отец их был похоронен с соблюдением традиций, а также скромно и достойно, как подобало в условиях того сурового военного времени.

Анвар после потери отца стал более взрослым. Ведь теперь как старший он один отвечал за мать и младших братьев. Он начал трудовую деятельность, был принят на работу секретарем в махаллинский комитет «Эшонгузар». При принятии на эту должность учли его литературные способности, грамотность и хороший каллиграфический почерк.

Учебу он совмещал с работой в конторе, там было много разных дел, но одно из них было самое трудное. Поступали сведения о гибели односельчан на фронте. Анвар должен был все это зафиксировать в журнале, составить, оформить справку и уведомить родных о случившемся. Написать, а потом доставить похоронку на дом – это было труднейшим испытанием, с которым столкнулся юноша-школьник. Друзья часто заходили к нему на работу и заставляли его за составлением таких извещений. Благодаря трудолюбию, старанию, коммуникабельности и способностям, он успевал сделать много дел. После школы бежал домой, помогал по хозяйству и, поговорив с матерью, опять шел на работу. Но если появлялась возможность, мог быстро сходить домой, узнать все ли там в порядке. И так продолжалось изо дня в день. Многие замечали, что Анвар по сравнению с другими быстро повзрослел, по разговорам и действиям выглядел намного старше своих ровесников.

За свою стойкость, трудолюбие, за проявленные высокие гражданские качества после окончания войны, в 1946 году, Анвар Агзамходжаев был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Эта правительственная награда была вручена Анвару Агзамходжаеву, она свидетельствовала, как высоко уважали и ценили его труд, его преданное и самоотверженное служение народу в самые трудные для страны годы жившие рядом простые люди и руководящие органы.

Студенчество, искусство, любовь. В 1946 г. Анвар Агзамходжаев поступил на первый курс юридического факультета Ташкентского госуниверситета (ныне – Национальный университет Узбекистана). Писатель Максуд Кориёв, рассказывая о годах студенчества и дружбе с Анваром Агзамходжаевым, отмечает его активную общественную работу, его авторитет и уважение. Анвар был председателем студенческого совета, инициатором многих интересных дел. Они вместе часто ходили в театр, кино. Анвар любил музыку как классическую, народную, так и оперу. Он сам исполнял старинные классические песни. Взяв в руки тарелку и держа ее у рта, он воспроизводил народных певцов с таким вдохновением и мастерством, что все очаровывались его искусством. Он знал биографии многих современных эстрадных и оперных певцов, собирал пластинки, записывал песни на магнитофон, и друзья после занятий часто к нему приходили, чтобы послушать музыку. Анвар знал биографии многих известных исполнителей, у него был альбом из газетных и журнальных вырезок, фотографии кумиров. Максуд Кориёв вспоминал, как, купив билет в государственный театр оперы и балета им. Алишера Навои, он ставил его перед фактом и обязывал идти туда на какое-нибудь представление, премьеру. Философ Х. Вахидов отмечал, что Анвар Агзамович любил классическую оперу, с удовольствием слушал итальянские, французские оперы, был истинным поклонником творчества итальянского композитора Джакомо Пуччини. В своих воспоминаниях он писал: «Когда мы учились в аспирантуре в Москве, на экраны вышел художественный фильм «Аида». Помню, ходили на него пять – шесть раз, чтобы послушать музыку. Анвар Агзамович запоминал целые оперные отрывки. У него был великолепный слух».

Студенческий друг Лазиз Охунджанов, рассказывая о годах юности, описывал, как они сопровождали молодых Анвара и его избранницу Мамуру в загс для регистрации бракосочетания. Брат одного из друзей Анвара согласился сопровождать жениха и невесту в качестве водителя автомобиля.

Это был поэт-песенник Акмал Пулат, благодаря его юмору и жизнерадостности, свадебный день надолго сохранился в памяти этой четы. Уже на пути в загс он с иронией делал замечание молодым, как бы проверяя их решение на прочность. Даже прибыв в загс и встретив сотрудницу-юриста, которая оформляла регистрацию, смех не покидал эту молодую пару. Акмал в своих наставлениях приводил множество народных мудростей о жизни и супружестве. Среди них были: «Семь раз отмерь, один раз отрежь», «Попасть в список как попасть в огонь». А приведя изречение, «Ссора мужа и жены подобно высыханию тонко-тонного платка», он заключал, видите, житейская мудрость предупреждает – вас ждет ссора, а вы выглядите так счастливо и беззаботно. Молодая сотрудница загса, услышав некоторые «наставления» Акмала Пулата, тоже стала смеяться и просила пощадить, не смешить и ничего не говорить. Он согласился, но после проставления молодыми своих подписей в журнале о заключении брака, А. Пулат сказал: «Я же вас предупреждал, хорошо подумайте, а теперь поздно. Не зря в народе говорят: “Подписался, в список попался”». И все опять засмеялись. А нотариус радостно и бодро сказала, что у них очень необычная радостная обстановка, пусть всегда их жизнь будет счастливой и долгой. Но «поучитель» Акмал и здесь не удержался и наставническим голосом добавил: «Пусть Всевышний пошлет вам много терпения. Не зря говорят – «банданинг боши – Оллохнинг тоши» («Голова человека – это камень повелителю судьбы»). После этих слов опять раздался смех. Люди улыбались и удивлялись, как советы мудрецов в контексте речей поэта-виртуоза Акмала Пулата, вызывали иронию и смех.

В книге «История одного поколения» (составителем которой явился сын ученого – Шавкат Агзамходжаев) предстает яркий и незурядный образ Анвара Агзамовича. Например, его встреча и беседа с киригизским писателем Чингизом Айтматовым показала, как своим глубоким пониманием содержания и сути литературного произведения узбекский ученый вызвал большой интерес у известного писателя. Это была своего рода задушевная беседа, литературно-творческий диалог представителей двух родственных тюрских культур. Из печати вышла тогда новая книга Ч. Айтматова «И дольше века длится день». Рассуждая о ее идейной канве, писатель и ученый говорили об исторических судьбах людей, непреходящих человеческих ценностях.

В воспоминаниях народного поэта Э. Вохидова есть эпизод, в котором Анвар Агзамович предстает как прекрасный знаток литературы и шахматист.

Он был одним из первых, кто познакомился с произведением «Узбегим». Ученый тогда сказал поэту: «Это программное произведение, оно возвысило наше национальное достоинство. Спасибо Вам, Вы создали «Узбегим», которое будет иметь историческое значение». Они часто встречались, отдыхали вместе, шутили по разным поводам над своими любимыми занятиями, хобби. Эркин Вахидов рассказывал, что Анвар Агзамович любил играть в шахматы и почти всегда выигрывал. Во время игры часто декламировал его стихи. Когда был его ход, он нередко читал отрывок из стихотворения Эркина Вахидова «Поэзия и шахматы»:

...Гўзаллик,

нафосат,

кураш ва санъат.

Шеър ила шахматга азалий удум.

Минг йиллик умрида улар бешафкат

Доимо шоҳларга бошлаган хужум.

Красота,

вдохновение,

борьба и искусство.

Вечные спутники поэзии и шахмат.

А те в свои тысячу лет – беспощадны.

Всегда нападают на шахов-царей

(Перевод Ф. Муминовой).

Анвар Агзамходжаев отличался своим твердым и решительным характером. Эти черты ученого выделял в свое время литературный критик О. Шарафиддинов. Они познакомились и подружились на тренировках университетского спортивного клуба по волейболу. Озод-ака по этому поводу замечал: «В спорте ярко проявляются личностные черты характера человека».

Профессиональная, научная и организаторская деятельность.

Академик Окил Умрзакович Салимов, рассказывая о совместной работе, о дружбе и взаимоотношениях с Анваром Агзамходжаевым, отмечает его широкое мировоззрение, эрудицию, интеллигентность, высокую культуру общения, внимание к людям, отзывчивость. Он мог на самом глубоком теоретическом уровне рассуждать и анализировать политические, международные вопросы, делать удивительные выводы и прогнозы. Мы дружили семьями, замечает О. Салимов, вместе отмечали новогодние праздники, выезжали на выходные за город, в путешествия. В компаниях, на

отдыхе с Анваром Агзамовичем всегда было интересно. Он обладал незаурядным художественным мастерством рассказчика, входил в образ героя и почти реально воспроизводил какой-нибудь курьезный случай, либо притчу-анекдот. От его рассказов все от души смеялись, у людей поднималось настроение и атмосфера сразу становилась дружественной, открытой.

В 1971–1985 гг. Анвар Агзамходжаев был деканом юридического факультета Ташкентского госуниверситета. На базе этого факультета позднее, в 1991 г., был создан Ташкентский государственный юридический институт, первым ректором которого был назначен Анвар Агзамович. Он был членом редколлегии специализированного журнала «Правоведение», издаваемого в Санкт-Петербурге, и одно из заседаний этой редакции было по его инициативе проведено в Ташкенте. Принимал участие во многих международных научных форумах. Например, в 1975 г. ученый принял участие в работе X конгресса Международной ассоциации юристов в Алжире.

В характере и деятельности Анвара Агзамходжаева отразилась исконная черта узбекского народа – стремление к образованию, просвещению, улучшению жизни окружающих. Он постоянно стремился к совершенствованию своих знаний, был автором многих статей, учебных пособий, книг, методических работ. Помогал и привлекал к исследовательской, научной работе талантливых, молодых выпускников, сотрудников правоохранительных органов, имевших большой опыт практической работы.

Юридическая наука в Узбекистане активизировалась в 1930–1940-е гг. Здесь проявили свой талант такие ученые, как академик Хадича Сулейманова, профессор Отабой Эшонов и др. В послевоенные годы появилась целая плеяда молодых специалистов-правоведов, которые занимались разработкой различных проблем и направлений в этой сфере. Среди них были Анвар Агзамходжаев, Шавкат Уразаев, Икром Закиров, Икром Жалилов, Хайдар Пулатов, Хамид Вахидов и др. Можно сказать, отмечал в своих публикациях Герой Узбекистана Озод Шарафиддинов, каждый из этих ученых представлял собой целый мир, благодаря им в юриспруденции нашего государства в 1950-е гг. произошел коренной поворот. Это проявилось в росте внимания к национальному аспекту, усилении в науке национальной составляющей. Так, если И.Б. Закиров специализировался на гражданском праве, то Хайдар Пулатов развивал

философию права, а Хамид Вохидов изучал проблемы права и общественного сознания. Основным направлением научных работ Анвара Агзамходжаева стало административное и финансовое право. Несмотря на идеологический диктат и политические трудности того периода, это послевоенное поколение узбекских ученых создавало свои школы, а в целом – основы формирования национальной научной школы юриспруденции. Он являлся председателем национального комитета по защите прав человека. Многие его ученики, исследователи работают в различных правоохранительных структурах и ведомствах республики

В 1952 г. Анвар Агзамходжаев защитил кандидатскую, а в 1964 г. – докторскую диссертации. По вопросам теории, истории государственного и административного права им издано более 200 научных и учебных работ, монографий, пособий, методических разработок, программ. Постоянно также выходили научные и публицистические статьи в республиканских газетах и журналах. Под руководством А. Агзамходжаева было защищено около сорока докторских и кандидатских диссертаций.

В воспоминаниях академика Х. Рахманкулова есть такие строки: «Хотя Анвар Агзамходжаев прожил короткую жизнь, но она была полна многих славных дел, насыщена самоотверженным служением науке, обществу, государству, заботой о семье и близких. Он внес большой вклад в развитие юридической науки и подготовку кадров для этой сферы. Он откликнулся на каждый успех своих учеников. Например, когда вышла моя монография, Анвар Агзамович сразу отметил ее новизну и в московском журнале “Государство и право” опубликовал рецензию».

После обретения независимости ученый сделал многое для развития нашего законодательства, был заместителем руководителя рабочей группы по подготовке проекта Конституции Республики Узбекистан. С особой ответственностью он отнесся к созданию правовой базы молодого суверенного государства. Становление и формирование независимого Узбекистана он воспринял как кардинальное изменение, начало новой точки отсчета истории государственности узбекского народа. Под влиянием глубокого осознания важности этого исторического события ученый публикует научные статьи, а в 1993 г. выходит его монография «Правовые основы независимого государства Республики Узбекистан». Большую работу Агзамходжаев вел и при подготовке закона об узбекском языке, придании ему статуса государственного. Для разъяснения политической и общенациональной значимости этого события организовал специальную

передачу на телевидении и был ее ведущим. Он также активно работал в качестве заместителя председателя комитета по терминам узбекского языка, созданного при Кабинете Министров республики.

Анвар Агзамович работал на многих руководящих должностях, начиная от заведующего кафедрой до ректора университета, замминистра юстиции, заместителя министра высшего и среднего специального образования и других, где бы он ни был, всегда оставался требовательным, умелым руководителем, отзывчивым и внимательным к людям. Академик Саид Шермухамедов приводит в своих воспоминаниях несколько примеров этого. Так, в минвуз пришло письмо с жалобой, что в Самаркандском университете решили закрыть географический факультет. Анвар Агзамович внимательно изучил этот вопрос, встретился и поговорил с преподавателями, потом подготовил обоснование о значимости этой специализации и необходимости сохранения факультета. Также он выступил в защиту сохранения кафедры перевода в Ташкентском госуниверситете, когда некоторые выступили за ее закрытие.

В воспоминаниях академика Т.Н. Долимова образ ученого, наставника Анвара Агзамовича предстает необычайно мудрым в науке и в жизненном опыте, был также талантливым оратором. «Для нас, вступивших на научное поприще в 1960-е годы, – пишет Т. Долимов, – имя этого человека символизировало вершину науки, ее совершенство. Мы хоть и не были лично с ним знакомы, но все хорошо знали о его высоких званиях, научных достижениях. Кроме того он часто выступал на собраниях, различных конференциях...».

В так называемые перестроечные годы, 1986 –1988 гг., наряду с другими явлениями получила распространение проблема семейственности в науке. В этом больше всего претензий предъявлялось тогдашнему ректору Ташкентского госуниверситета С.Х. Сирожиддинову. На одном из городских совещаний, где заслушивался отчет комиссии по проверке состояния семейственности в вузах, присутствовал и Анвар Агзамходжаев. После всех выступлений, он взял слово. Вот как вспоминает об этом присутствовавший на том собрании Т. Долимов: «Он очень спокойно и размеренно стал разъяснять собравшимся юридическую трактовку понятий “семья”, “родственник”, “семейственность”, “династия” и их соотношение с определением “университет”. Профессор Агзамходжаев все это так профессионально и ясно объяснил, что сидевшие в зале бывшие его ученики, (а сейчас практики-юристы) еще не успевшие так глубоко вникнуть и

осознать значение этих понятий, но до этого выступившие со своими поверхностными нравоучениями, где-то были пристыжены и ничем не могли возрасить своему Учителю». Сидевшие руководящие лица в зале также сменили свой первоначальный «воинственный», «боевой» дух на мирный, соглашательский подход к рассмотрению проблемы. И таких ситуаций в научно-педагогической и общественно-политической деятельности А. Агзамходжаева было очень много.

Отмечая научные заслуги А.А. Агзамходжаева, профессор Иса Хамедов указывает, что актуализация деятельности по активному проведению административных реформ в нашей стране свидетельствует о значимости, востребованности его трудов по административному праву. О своем наставнике, научном руководителе Анваре Агзамовиче он пишет: «Талантливый исследователь, организатор науки и образования, высокоинтеллектуальный, незаурядных способностей, энциклопедических познаний во всех отраслях права и вместе с тем очень тонкий, скромный, доброжелательный, но принципиальный человек».

В Узбекистане большое внимание уделяется сохранению лучших народных традиций, чествованию и преклонению памяти известных деятелей науки, культуры, образования. Молодежь, приобщаясь к жизни и деятельности наших ученых, отмечая их вклад и значение в развитие общества, науки, воспитывает в себе такое же самоотверженное и патриотическое отношение к профессии, своему делу и стране. Благодаря сподвижникам, ученикам, детям, сыновьям Анвара Агзамовича Агзамходжаева, сбору и публикации малоизвестных материалов о нем, нам открываются новые страницы жизни этой талантливой и незаурядной личности.

Фатима Муминова,
доктор филологических наук,
профессор Университета мировой экономики и дипломатии